

УДК 821.161.1

ИДЕЯ «КРОВИ ПО СОВЕСТИ» В РАССКАЗЕ Л.И. БОРОДИНА «ВАРИАНТ»

© 2010 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

olsios@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2010

Анализируются параллели в философской проблематике произведений Ф.М. Достоевского и Л.И. Бородина, связанные с идеей оправдания убийства. Выявляются сходства и различия в характерах героев.

Ключевые слова: философская идея, «кровь по совести», моральное оправдание.

Рассказ Л.И. Бородина «Вариант» тематически соприкасается с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», так как и в том, и в другом произведении поднимается **вопрос о правомерности преступления** против законов общества, в частности о возможности **оправданного убийства** человека. Родион Раскольников у Ф.М. Достоевского и Андрей у Л.И. Бородина осознанно идут на антиморальный поступок: решают, *кому жить, кому не жить* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, 389)¹, подменяя волю Бога своей собственной.

В «Преступлении и наказании» герой, считая большинство людей слабыми и ничтожными, в то же время жалеет их и стремится избавить от страданий. В одном из разговоров с Соней он раскрывает свой замысел: нужна *власть над всем муравейником* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, 313), чтобы изменить общество, чтобы больше не страдали сонечки и полечки. Такое под силу только личности наполеоновского типа, поэтому первый шаг Раскольникова – это испытание своего характера, ради чего он и совершает убийство.

В рассказе Л.И. Бородина «Вариант» главный герой – Андрей – убивает отличившегося своей жестокостью бывшего сотрудника госбезопасности, чтобы восторжествовала справедливость хотя бы в конкретном случае. У Андрея нет сформированной философской идеи, такой как теория «крови по совести» у Раскольникова. Просто его поступок – это, с его точки зрения, единственный реальный вариант борьбы с социальной системой, с политическим режимом, который представляется ему преступным. Андрей и его друзья начинали с агитации, пытаясь убедить окружающих в том, что в обществе нужно что-то менять. Но оказалось, что

это глас вопиющего в пустыне: *Мы хотели рассказать о миллионах погибших..! А кому рассказывали? Тем, на чьих глазах всё происходило!.. Мы стучимся в каменную стену вместо двери...* (Бородин Л.И. Вариант, 10)². Поняв бесперспективность листовок и демонстраций, герой решает перейти к таким действиям, в которых он видит смысл, и этот смысл в том, что зло не должно оставаться безнаказанным: *<...> я знаю точно, что убивали людей, я знаю, что есть люди, которые убивали <...> Так вот, я считаю, единственное, что мы делать вправе, – это карать убийц!* (Бородин Л.И. Вариант, 11). Это тоже своего рода «кровь по совести».

И у этого преступления, как и у раскольниковского, есть свои **социальные причины**. Исходная точка развития теории «крови по совести», пожалуй, не в том, что люди делятся на слабых и сильных и сильная личность имеет право на преступление, – в этом не было бы ничего «по совести». Первоотличком для формирования философии Раскольникова становится мысль о несправедливости мира, где процветают лужицы, в то время как страдают мармеладовы. Эта мучающая героя проблема приводит его к убеждению в том, что общество, которое устроено преступно, преобразовать нужно тоже путём преступления, ради добра нужно прибегнуть к помощи зла, иного варианта, с точки зрения героя, нет. Он уверен, что большинство людей не способно что-либо изменить в жизни, а потому хочет сделать это за них – отсюда и мысль о *власти над всем муравейником*, и вывод о необходимости наполеоновского характера, и желание проверить себя. Восприятие окружающих как «тварей дрожащих», но в то же время и сочувствие к ним – это противоречие стоит у самых глубинных истоков преступления Раскольникова. И такое же восприятие людей

свойственно Андрею в рассказе Л.И. Бородина. Герой видит, что его дед пережил много горя, что мать стала фактически жертвой обмана со стороны власти, которой свято верила и служила, что множество других людей пострадало ещё сильнее. Но, к его удивлению, никто не хочет бороться с таким положением вещей, люди всё терпят, как *вечная Сонечка* (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание, 43). Андрей и его друзья пытаются открыть глаза окружающим, но в какой-то момент понимают, что те и без них всё видят, просто относятся к этому иначе. Почему – этого герои не могут осмыслить: как писал классик, «страшно далеки они от народа». В романе Ф.М. Достоевского Раскольников убеждён, что он знает, как исправить положение, что окружающие слепы, а он прозрел, поэтому он решает на преступление. В рассказе Л.И. Бородина у Андрея нет такой безапелляционной уверенности: он чувствует, что недопонимает чего-то в жизни, что он и его товарищи живут как будто в ином времени и пространстве, чем остальная Россия. Он даже говорит, что их деятельность – это попытка применить простую таблицу умножения к задаче из высшей математики. Человеческая психология действительно неизмеримо сложна: «К человеку должна быть применена не арифметика, а высшая математика. Судьба человеческая никогда не основывается на той истине, что дважды два четыре» [2: 17]. Андрей, например, хотел бы, но не может понять деда, который пострадал от советской власти, но всё же никогда не помышлял отрицательно к ней относиться. Тем не менее, если даже все мирятся с несправедливостью, то Андрей смириться с ней не способен. Его логика с неизбежностью ведёт к террору, и он не может действовать иначе.

Раскольников до самого эпилога остаётся убеждённым в том, что он прав: убийство процентщицы имеет моральное оправдание, так как ради будущего блага человечества можно пожертвовать одним человеком. Герои Л.И. Бородина – возможно, в силу отсутствия у них такой логически стройной идеи, как у Раскольникова, – не отличаются фанатичной уверенностью в своей правоте. Не случайно Андрей, говоря о терроре, называет это лишь своим личным вариантом борьбы со злом и никому из друзей этот вариант не навязывает, даже внутренне готовится остаться в одиночестве. Он абсолютно разумно принимает ту мысль, что у другого человека может оказаться и другая точка зрения и что она может быть правомерной. Но всё-таки в душе его есть такое чувство, что он поступил **«по совести»**: *Прав он или нет – не ему судить!*

Но, что есть ему оправдание, такое чувство было, и оно в весёлую, лихую злость превращало каждую мысль, грозящую сомнением (Бородин Л.И. Вариант, 19). Стоит внимания, безусловно, тот факт, что **сомнения** свойственны были и Раскольникову, правда, на подсознательном уровне. Об этом говорят и его сны, и его нравственные страдания. Так же и у Андрея: сомнения не оформлены в развёрнутую рефлексию, есть только некие неопределённые мысли, *грозящие сомнением*. В обоих случаях человек рационально убеждён в том, что действует единственным возможным и оправданным способом, но на уровне бессознательного «натура» **противостоит идее**: «Не всякий закон разума способен стать законом человеческой природы» [1: 148]. Причём одним из способов выражения этого внутреннего конфликта становится в обоих случаях **сон героя**. Если символические сны Раскольникова свидетельствуют о подсознательном ощущении бесперспективности убийства, то сон Андрея говорит об интуитивном видении насилия как пути только к такому же насилию, ничего не исправляющему. Герой видит во сне, как он и его соратники расстреливают ненавистных бывших властителей, а над всей этой картиной развевается красное знамя. Андрей недоумевает по поводу флага, ведь они борются против коммунистов, но всё же знамя представляется ему именно красным. Красный цвет (как и в первом сне Раскольникова) символизирует кровь, насилие. Но в этом символе есть и другое значение: большевики и борцы против большевиков объединены методом борьбы, поэтому знамя у них одно. А это заставляет усомниться в правоте Андрея, в конечном смысле его действий.

Противоречие **«натуры» и идеи** – это художественный «нерв» образа Раскольникова. Однако в эпилоге к роману, когда герой через страдания и любовь приходит к тому, что чувствует полное духовное единение с Сонечкой, «натура» всё же побеждает идею. В рассказе «Вариант» происходит наоборот: герой заглушает в себе все сомнения, в нём торжествует уверенность в собственной рационально обоснованной правоте.

Раскольников, измученный нравственными страданиями, на протяжении романа всё же не намерен был сдаваться. Психологический поединок с Порфирием Петровичем он воспринимал как некое дополнительное испытание и чувствовал, что может его выдержать, а это придавало ему силы. Но к финалу романа герою приходится признать, что он не относится к наполеоновскому типу, что его эксперимент над

собой закончился неудачей, и это приводит его к явке с повинной. Герой рассказа «Вариант» проходит «обратный» путь. Изначально он собирался после убийства палача явиться с повинной: он намерен был бороться за правду, *отвечая головой*, кроме того, его друзья уже были арестованы, и он собирался быть вместе с ними. Но потом Андрей решил, что глупо «преподносить себя на блюдецке» своим противникам. В его душе нарастает стремление к борьбе, к противостоянию, которое в Раскольникове, наоборот, постепенно угасло. И причина в том, что Раскольников по замыслу автора идёт к отказу от своей идеи, а Андрей нет. Он убил и готов убивать ещё, гибнет он с оружием в руке, отстреливаясь от милиции и оставляя для себя последние патроны, чтобы не сдаться живым. Свой путь он признаёт единственным, хотя и подходящим только для него самого, вариантом действий: *Маленький, крохотный кусочек подлости, что цементом легла на стыках общества, он отколол... Разве величина ставки не оправдывала бессмысленность!* (Бородин Л.И. Вариант, 22). Как видим, в герое есть противоречивое ощущение бессмысленности своего пути и одновременно его оправданности, причём второе преобладает.

Выстраивая логику своих действий, идя на убийство, и Раскольников, и Андрей не случайно выбирают жертв: оба находят таких людей, которые представляются им воплощением зла. Но в реальности оказывается, что всё не так просто и однозначно. Концептуальным в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.И. Бородина является следующий момент: человек, решившийся на убийство и оправдавший такой шаг, вынужден не остановиться на одном убийстве. В действиях Андрея в рассказе «Вариант» происходит «осечка»: чтобы добыть оружие, он вместе с Колей и Константином (его товарищами) нападает на милиционера, однако тот начинает сопротивляться, и во время борьбы Андрей, слишком сильно ударив противника, убивает его. Параллель из романа «Преступление и наказание» вполне очевидна – судьба Лизаветы. Попытка уничтожить носителя зла в обоих случаях влечёт за собой убийство невиновного человека. Осмысливая произошедшее, Андрей говорит об этом угрюмо и устало, берёт ответственность только на себя, как бы освобождая друзей от нравственных страданий. Это выражает его переживания по поводу роковой ошибки, но он не видит в ней чего-то непоправимого, называя её лишь «осечкой». Раскольников же вообще не задумывается об убийстве Лизаветы, пока о нём не заговаривает Сонечка.

Оба героя сосредоточены на основной цели – на убийстве намеченной жертвы, им важно морально оправдать именно это, так как это касается их нравственной позиции, а второе убийство в обоих случаях показано как поступок, к которому привели героев внешние обстоятельства, причём на первый взгляд случайные. Кроме того, оба надеются, что положительный эффект от их поступков может исправить принесённое ими зло, то есть моральный «доход» будет больше «расхода». Раскольников говорит Соне, что убийство злой старушонки впоследствии могло загладиться множеством добрых дел. Андрей убеждает товарищей: *Произошла осечка. Но мы с лихвой искупим!* (Бородин Л.И. Вариант, 13).

В произведении Ф.М. Достоевского важнейшим является мотив **нравственных страданий** как возмездия за нарушение морального закона. В рассказе Л.И. Бородина этот мотив несколько «приглушён», хотя тоже существует. Андрей именно после убийства милиционера испытывает потребность в общении с Ольгой, своей любимой девушкой, а также с Вадимом, исповедующим христианские идеи. И если Андрей говорит напряжённо и зло, это лишь подчёркивает чувство нравственного дискомфорта. Такое же ощущение, может быть даже более сильное, испытывает другой герой рассказа – Константин, который сам никого не убил, но причастен к произошедшему. Во время разговора с Колей, который тоже сожалеет об убийстве милиционера, Константин *отчётливо понял весь смысл случившегося и ещё – что не обойдётся! Что с того вечера жизнь его поделена надвое и в середине – пропасть. И возврата нет!* (Бородин Л.И. Вариант, 15). Это напоминает внутреннее состояние Раскольникова после преступления, когда он понимает, что «как будто ножницами отрезал» себя от остальных. Это ощущение внутреннего разлада у героев Ф.М. Достоевского и Л.И. Бородина усугубляется **чувством вины перед матерью**. Раскольников понимает, что когда мать узнает о его преступлении, это принесёт ей страдания, и ему больно это осознавать. Андрей, вспоминая о матери, тоже испытывает душевную боль, и это связано не только с утратой близкого человека, но и с тем, что мать, будь она жива, не приняла бы его позицию.

Героев обоих произведений объединяет и то, что идея заставляет их **отказываться от личного счастья, любви**. Раскольников старается оттолкнуть Сонечку, хотя в душе тянется к ней. Точно так же Андрей оставляет Ольгу, хотя она ему по-настоящему близка и дорога. В эпилоге

к «Преступлению и наказанию» Раскольников внутренне освобождается от власти идеи, и становится возможным проявление его затаённых чувств к Соне. В «Варианте» Андрей, казалось бы, готов исправить то зло, которое причинил Ольге, и начать их отношения заново, но уже нет такой возможности.

В обоих произведениях дан образ **идейного оппонента** главного героя, и это носитель христианской идеи – Сонечка у Ф.М. Достоевского и Вадим у Л.И. Бородин, и в обоих случаях антитеза неполная. Причём как Раскольников, так и Андрей испытывают тягу к общению со своим противником по убеждениям. Однако это не приводит к взаимопониманию. Как Сонечка не может ни в чём убедить Раскольникова, так и в разговоре Андрея и Вадима каждый остаётся на своих позициях. В том и другом случаях герои мыслят как будто в разных «системах координат», с той разницей, что у Ф.М. Достоевского Раскольников в эпилоге приближается к позиции Сонечки, а у Л.И. Бородин Андрей не преодолевает своего атеизма и духовно не сближается с Вадимом.

Рассказ «Вариант» был написан в конце 70-х годов XX века, более чем через сто лет после

«Преступления и наказания». И отчётливые параллели в мировоззрении и способах действий героев доказывают, что для осмысления «судьбы России в трагически-кровавом XX столетии» [3: 6] имеют концептуальное значение философско-этические проблемы, волновавшие классика XIX века.

Примечания

1. Цитаты из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» приводятся по изданию: Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М., 1955. В круглых скобках после названия указывается страница.

2. Цитаты из рассказа Л.И. Бородин «Вариант» приводятся по изданию: Бородин Л.И. Вариант // Юность. № 11 (414). 1989. В круглых скобках после названия указывается страница.

Список литературы

1. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении. М., 1996.

2. Соколов Б. Расшифрованный Достоевский. М., 2007.

3. Сохряков Ю. Творчество Ф.М. Достоевского и русская проза XX века (70–80-е годы). М., 2002.

THE IDEA OF «BLOOD ON THE CONSCIENCE» IN THE STORY «THE OPTION» BY L. BORODIN

O.S. Sukhikh

The article focuses on the parallels in the philosophical problems of F.M. Dostoyevsky's and L.I. Borodin's works, which are connected by the idea of justified murder. The author reveals some similarities and differences in the personages' characters.

Keywords: philosophical idea, «blood on the conscience», moral justification.